

Глава 9

Пронизывающий северный ветер с воем бился об уличные фонари, заставляя их свет испуганно дрожать. На Чэн Фане была лишь легкая куртка, и холодный поток, казалось, прошивал его насквозь.

Темные пряди растрепались от ветра, бросая тени на лицо. Юноша плотнее запахнул воротник и бездумно поднял глаза к небу, тщетно пытаясь отыскать луну.

Но погода не благоволила: тяжелые, набрякшие тучи почти полностью скрыли светило, пропуская лишь едва заметный, призрачный отблеск.

Взгляд юноши потускнел. Он медленно погружался в уныние, словно растворяясь в безмолвном сумраке ночи.

Заметив у обочины скамейку, он опустился на нее и достал телефон, чтобы поискать объявления об аренде жилья.

В этот момент прямо перед ним плавно затормозил представительский черный минивэн. Чэн Фань поднял голову: из машины вышел незнакомый мужчина.

— Молодой господин, меня зовут Цинь, — вежливо представился он. — На улице холодно, позвольте мне отвезти вас домой.

Мужчина был одет с иголочки: строгий костюм, аккуратная короткая стрижка и очки в черной оправе. Весь его облик излучал безупречный профессионализм.

Чэн Фань скользнул взглядом по бейджу на его груди — там красовался логотип корпорации «Сеши». Ничего не ответив, он снова опустил голову к экрану, листая объявления.

Секретарь Цинь мимоходом заглянул в его телефон и, заметив открытую страницу с поиском жилья, мягко улыбнулся:

— Передают, что ночью начнется сильный снегопад. Директор Се беспокоится о вашем здоровье — вы ведь легко простужаетесь. Будет лучше, если вы поскорее вернетесь домой.

При упоминании Се Чунъяня к горлу Чэн Фаня подкатила необъяснимая обида. Он наконец оторвался от экрана и поднял голову.

Скрывая нахлынувшие чувства, он спокойно произнес:

— Это не мой дом. Как только я найду жилье, то приеду и заберу свои вещи. Можете ехать.

Секретарь Цинь слегка присел, чтобы их лица оказались на одном уровне, и доверительно произнес:

— Ну какой же он не ваш? Директор Се лично поручил мне доставить вас в целости и сохранности в ваш общий дом.

— Он не мог этого сказать, — отрезал Чэн Фань.

— Почему вы так думаете?

— Мое присутствие в доме Се приносит одни хлопоты, — негромко отозвался юноша. — Он и так меня едва терпит. Иначе почему он, вернувшись из поездки два дня назад, до сих пор не появился дома?

Помощник изумленно развел руками:

— Молодой господин, кажется, вы совершенно не так все поняли.

Чэн Фань удивленно вскинул голову, ожидая объяснений.

— Едва самолет директора Се приземлился, его тут же вызвали на экстренное совещание в офис, — пояснил секретарь. — Он двое суток работал без сна и отдыха. Сегодня он наконец собирался поехать домой, но у его близкого друга открывался клуб — пришлось заехать из вежливости, чисто ради приличия.

Чэн Фань растерянно замер. В груди что-то дрогнуло. Опустив голову, он долго молчал, переваривая услышанное.

— Вот как... — тихо проронил он наконец.

— Ну разумеется, — мягко улыбнулся секретарь Цинь. — Между вами и господином Се возникло обычное недоразумение. Стоит во всем разобраться, и все наладится. Позвольте мне отвезти вас назад, вы сможете спокойно поговорить.

Юноша крепче сжал пальцами телефон. Кончики его ушей предательски вспыхнули, а в душе всколыхнулось жгучее чувство стыда.

Каким же глупым и поспешным было его решение! Он ведь и правда надумал лишнего и несправедливо обвинил Се Чунъяня.

— Ну так что, едем домой? — терпеливо переспросил секретарь.

Пытаясь скрыть раскаяние, Чэн Фань упрямо отвернулся и мотнул головой:

— Нет, я не поеду.

Секретарь Цинь без труда разгадал его нехитрые мысли и подбодрил:

— Господин Се на вас не сердится, уверяю вас.

— Да пусть сердится, мне-то что... — буркнул Чэн Фань, хотя голос его прозвучал совсем не убедительно.

Он убрал телефон в карман и уставился в темноту улицы, упрямо сжав губы.

Цинь повидал на своем веку немало капризных богатых наследников, но этот колючий, вечно противоречащий самому себе младший молодой господин заставил бы схватиться за голову любого профессионала.

Обернувшись на ярко освещенный фасад Торгового центра «Синьчэн SKP» у них за спиной, секретарь негромко произнес:

— Понимаете, любые близкие отношения строятся на искренности. В них не так важно, кто прав, а кто виноват, и не стоит спорить о том, кто должен сделать первый шаг. Но иногда показать заботу — это лучший способ принести извинения.

Слова секретаря упали на благодатную почву, однако в одном он заблуждался. Они с Се Чунъянем не были парой — их связывал лишь холодный деловой контракт.

— Вы ведь любите танцевать, верно? — продолжил заходить с козырей Цинь. — Несколько дней назад директор Се обсуждал с дворецким Чэнем обустройство балетного зала в доме. Думаю, не нужно объяснять, для кого он предназначается.

Юноша невольно оглянулся на витрины молла. Он нервно перебирал пальцы, растерянный, уязвленный собственной глупостью и глубоко погруженный в свои мысли.

Возможно, даже чисто деловому союзу порой требуется капля душевного тепла.

«А может, и правда...»

— Что он любит? — наконец тихо спросил он.

На лице секретаря Циня расплылась довольная улыбка:

— Директору Се понравится абсолютно все, что вы выберете.

В Торговом центре «Синьчэн SKP» собрались все самые известные мировые бренды, так что искать подарок долго не пришлось. Но пройдясь по нескольким роскошным бутикам, Чэн Фань так ничего и не присмотрел.

Спустя какое-то время он остановился перед витриной Louis Vuitton, за которой были выставлены аксессуары.

На белой бархатной подложке покоились изящные очки в тонкой золотой оправе. Элегантная ретро-классика, которая идеально подчеркнула бы благородные и строгие черты лица.

Они мгновенно приковали взгляд Чэн Фаня.

— Будьте добры, покажите вот эти, — попросил он консультанта.

Кожа юноши была почти прозрачной, и когда он взял очки своими тонкими, изящными пальцами, холодный блеск благородного металла заиграл на их фоне особенно красиво.

— У молодого человека превосходный вкус, — заворковала консультант. — Это наша новейшая коллекция.

— Вообще-то директор Се предпочитает серебряную оправу, — негромко шепнул Цинь. — Золотые он никогда не носил.

— А мне кажется, золотые ему подойдут гораздо больше, — упрямо шепнул в ответ Чэн Фань.

Секретарь понимающе кивнул:

— У меня сохранены данные его рецепта. Заказать линзы прямо сейчас?

Юноша ненадолго задумался и кивнул.

У Се Чунъяня была небольшая близорукость — всего минус два, поэтому постоянно очки он не носил, надевая их только во время чтения или за работой.

Пока мастера подбирали линзы, Чэн Фань присел на диван в зоне ожидания и заглянул в телефон. Внезапно в груди болезненно заныло сердце, а перед глазами все поплыло.

Юноша судорожно ухватился за край столика и покачал головой, силясь прогнать пелену. Лишь спустя полминуты дурнота отступила, возвращая зрению былую четкость.

«Уже третий раз за последнее время», — с легкой тревогой подумал он.

В этот момент на телефон секретаря пришло уведомление.

[Се Чунъянь: Вы уже дома?]

[Секретарь Цинь: Молодой господин Чэн очень переживает из-за того, что погорячился сегодня. Сейчас он выбирает для вас подарок.]

Собеседник ответил лишь через пару минут.

[Се Чунъянь: Возвращайтесь поскорее. На улице холодно.]

Спустя сорок минут они наконец вышли из торгового центра. Чэн Фань бережно сжимал в руках фирменный пакет.

Пока машина мчалась по заснеженным улицам, юноша сидел на заднем сиденье, не находя себе места от волнения.

Он ведь и правда наговорил лишнего. Как теперь смотреть Се Чунъяню в глаза? С чего начать разговор?

В тусклом свете пролетающих мимо уличных фонарей он шумно выдохнул и погладил пальцами бархатный футляр. Очки были великолепны, но слова секретаря не давали покоя. Вдруг мужчина действительно терпеть не может золото? Иначе почему у него до сих пор не появилось ни одной подобной оправы?

И все же Чэн Фань был уверен: этот оттенок идеально подчеркнет его холодное, благородное изящество.

«В конце концов, ему всего двадцать шесть. Он вовсе не старик, мог бы хоть раз примерить что-то новое», — убеждал себя юноша.

У ворот особняка секретарь проводил юношу до дверей и дождался, пока дворецкий открывает замок. Перед тем как переступить порог, Чэн Фань обернулся, смущенно прикусил губу и, быстро махнув сопровождающему на прощание, скрылся в доме.

Цинь с облегчением улыбнулся. Миссия была выполнена, и он с чистой совестью завел мотор.

— Замерзли? Проголодались? Может, приготовить что-нибудь горячее? — заботливо засыпал его вопросами дворецкий дядя Чэнь, впус­тив гостя в тепло прихожей.

Чэн Фань лишь качнул головой и тихо, почти шепотом спросил:

— Он... уже дома?

Старик понимающе улыбнулся и указал в сторону просторной гостиной:

— Господин Се у себя. Читает.

Юноша нерешительно замер. Сквозь стеклянные двери он отчетливо видел силуэт Се Чунъяня, сидевшего в глубоком кресле. На мужчине был легкий домашний свитер черного цвета — судя по всему, он приехал довольно давно.

Заметив нерешительность гостя, дворецкий деликатно удалился, оставив их наедине.

Сжимая в ладони заветный футляр, Чэн Фань медленно подошел к креслу. Вся его былая спесь испарилась, уступив место неловкости. Он переминался с ноги на ногу, не зная, как начать разговор.

Се Чунъянь листал толстый журнал. Услышав тихие шаги, он поднял взгляд. Его голос прозвучал ровно, без тени упрёка:

— Вернулся.

Сказав это, он вновь опустил глаза к страницам.

Ноги Чэн Фаня словно налились свинцом. Он попытался что-то сказать, но сухие губы лишь беззвучно разомкнулись. Рука с подарком, спрятанная за спиной, так и осталась неподвижной.

Не дождавшись ответа, Се Чунъянь снова оторвался от чтения и мягко, но твердо произнес:

— Ложись спать. Тебе нужно отдохнуть.

Юноша нервно облизнул губы. Набрав в грудь воздуха, он резко вытянул руку вперед, буквально ткнув футляром мужчине под нос, и буркнул:

— Это... подарок от магазина. Мне они ни к чему — я ведь не ношу очки. Забирай.

Се Чунъянь с легким удивлением перевел взгляд на изящную коробочку с логотипом элитного бренда.

— «Подарок от магазина» за покупку? — в его голосе проскользнула едва заметная усмешка. — Должно быть, ты приобрел что-то баснословно дорогое, раз они раздают такие подарки.

Чэн Фань поспешно скрестил руки на груди, пытаясь скрыть смущение:

— Угу.

Мужчина потерял интерес к коробке и небрежно кивнул в сторону кофейного столика:

— Оставь там.

Этот равнодушный тон уколол юношу. Мужчина даже не соизволил открыть футляр! Чэн Фань нахмурился. Неужели Се Чунъяню настолько безразличен его жест? Или он брезгует «дешевым» сувениром?

— Ты... даже не взглянешь? — тихо, с обидой спросил он.

— Потом, — донесся ленивый ответ.

Внутри у Чэн Фаня мгновенно вскипела привычная злость. Даже если это пустяковый сувенир, это подарок! Разве можно быть настолько черствым?

С трудом подавив обиду, он со стуком опустил футляр на стеклянную столешницу и резко развернулся, чтобы уйти. Но в ту же секунду его виски пронзила резкая, пульсирующая боль.

Не успел он сделать и шага, как земля ушла из-под ног. Тело обмякло, став пугающе тяжелым, а перед глазами стремительно сгустилась непроглядная тьма. В панике Чэн Фань попытался ухватиться хоть за что-нибудь, но его пальцы поймали лишь холодный воздух.

Теряя равновесие, он начал заваливаться назад.

Однако жесткого удара о пол не последовало. Вместо этого его окутал знакомый, едва уловимый аромат хвои и мокрого дерева. Чэн Фань почувствовал, как чьи-то сильные, теплые руки надежно подхватили его, не дав упасть.

С трудом разомкнув тяжелые веки, он понял, что полулежит на коленях Се Чунъяня, надежно прижатый к его широкой груди.

Над ухом раздался тихий, слегка ироничный, но такой родной голос:

— Если ты так сильно хочешь извиниться, вовсе не обязательно падать в обморок.

<http://bllate.org/book/19809/1988503>